

О преподавании русского языка: история и современность (методическое наследие Ф.И. Буслаева)

Наиля Сайфутдинова

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
(Сочи, Россия)

Резюме:

Идеи известного ученого педагога и лингвиста Федора Ивановича Буслаева намного опережали свое время и не всегда были приняты современниками. Однако по прошествии нескольких десятилетий практика подтверждала правильность его убеждений и основных методических положений. Многие педагогические находки Буслаева прочно вошли в современное образование. Рассматривая его труды с позиции сегодняшнего дня, мы находим его исследования актуальными, несмотря на то, что прошло более полутора веков. Таким образом, его исследования в области народного образования с полным правом можно отнести к педагогической классике, а его методическое наследие применять в повседневной школьной практике. Разработанные Буслаевым методы и приемы применялись в своей работе многие известные его ученики и последователи в разные исторические периоды. В данной статье предпринята попытка рассмотреть его теоретические позиции и практические выводы сквозь призму современного образования, что представляет интерес, как для исследователей, так и практикующих учителей.

Ключевые слова: методика, преподавание, образование, учащиеся, язык.

Известный русский ученый (профессор, академик), педагог и лингвист Ф.И. Буслаев (1818–1897) по праву считается основоположником научной методики преподавания русского языка как родного, т.к. именно с его опубликованного в 1844 г. труда «О преподавании отечественного языка», в котором впервые было дано общее и систематическое изложение вопросов обучения русскому языку, принято начинать историю научной методики русского языка [1, с. 344-345]. Этот труд не только заложил, но и на многие годы определил пути развития методики, дал направление для дальнейших исследований русским ученым-педагогам и учителям-практикам [2, с. 4].

Русский язык как учебный предмет был введен в школы России в конце XVIII в. Основанием для этого послужили создание М.В. Ломоносовым «Российской грамматики», организация Академии наук, выход литературного журнала «Собеседник любителей русской словесности», деятельность обществ «Российское собрание», «Волжское Российское собрание». К середине XIX в. был накоплен богатый опыт преподавания русского языка как родного, который был изучен Ф.И. Буслаевым, обобщен и систематизирован.

Роль Буслаева в истории русской педагогики значительна: он впервые представил научно обоснованную методическую систему, стоявшую на уровне последних достижений тогдашнего языкознания, утвердившую принцип сознательного усвоения материала, тесную связь теории и практики, учет возрастных особенностей детей. Эти идеи автор развивал позднее и в других работах (например, «О преподавании церковнославянского языка в средних учебных заведениях», 1867; «Отзыв о программе русского языка и словесности, составленной учителями гимназии Московского учебного округа», 1860; «Начальное обучение в народной школе и отечественный язык в гимназиях», 1870 и др.).

Несмотря на то, что со времени выхода книги прошло более полутора века, ее основные методические положения не потеряли актуальности и в наше время.

Так, Ф.И. Буслаев придавал большое значение воспитательному и нравственному потенциалу русского языка как учебной дисциплины: «После закона божьего нет ни одного

гимназического предмета, в котором бы так тесно и гармонично сочеталось преподавание с воспитанием, как в обучении отечественному языку. Постепенное раскрытие дара слова и законов оно должно быть вместе и раскрытием всех нравственных сил учащегося, ибо родной язык есть неистощимая сокровищница всего духовного бытия человечества». ...«Основательное изучение родного языка раскрывает все нравственные силы учащегося, дает ему истинно гуманистическое образование, а вместе и свое собственное, народное; заставляет вникать в ничтожные, по-видимому, и безжизненные мелочи и открывать в них глубокую жизнь во всей неисчерпаемой полноте ее» [3, с. 4-5].

Актуально звучат сегодня слова Ф.И. Буслаева об увлечении подражанием и заимствованиями: «...Употребление отечественного языка на практике не довольствуется одним врожденным умением, но руководствуется известными правилами, и особенно у нас, потому что произвол, ложное иностранное влияние, мода и педантизм весьма много испортили врожденный нам дар русского слова». В современном языке наблюдается тенденция не только к необдуманым, нецелесообразным заимствованиям (заменяются слова, имеющие эквивалент в русском языке: например, вместо привычного «продавец» – «менеджер»), но и к искажению слов, к примеру, в качестве рекламного трюка для привлечения внимания потребителя (Земфира, ГлюкOZA и т.п.) [4, с. 139-140].

Сегодня в образовании декларируется практическая направленность обучения. Как видим из трудов Буслаева, раньше тоже на это обращалось внимание, однако оно было недостаточно: «Хотя обучение языкам рекомендуется во всех программах практическое: на чтении, переводах, сочинениях, в разговоре и рассказах, однако вместе с тем дается слишком широкое место теоретическому и систематическому изучению грамматики по учебнику в порядке его параграфов. ...Нет ничего вреднее в педагогическом отношении, как чрезмерное преобладание утомительного для ума и памяти, бесплодного заучивания наизусть грамматических правил, отрешенных от живой, осмысленной речи, как в младших классах, так особенно в старших, где время должно быть берегаемо для предметов, более обязательных по их образовательному действию в умственном и нравственном отношении» [2, с. 130]. «Всякая философская теория в голове учителя есть не что иное, как личное убеждение, иногда даже вредное для науки: ученикам нужно знать самый предмет, а не умствования учителя. ... Не в том сила, чтобы дети знали, что такое понятие, что суждение, а в том, чтобы умели понимать и судить» [2, с. 65-66]. Кто из нас за годы обучения в школе не встречал учителей, заставляющих заучивать правила из учебника русского языка наизусть?

Далее в своей работе «Общий план и программы обучения языка и литературы в женских среднеучебных заведениях» (СПб, 1890) Буслаев пишет: «Конечно, грамматика изучается во всех классах, но более практически, нежели теоретически, а учебник служит справочной книгой, и особенно в старших классах, в которых девицы должны уже уметь находить в ней, что им нужно для справок. Такая сноровка, воспитанная практикой, несравненно полезнее и дороже бессмысленного долбления параграфов. Она пригодится и потом в жизни» [2, с. 130]. Сравним: задача современного учителя – не только дать знания, но и научить ученика самостоятельно добывать их, сформировать потребность в повышении своего теоретического и практического уровня.

Ф.И. Буслаев подчеркивал, что «успешное обучение языкам, русскому и иностранному, возможно только при постоянном стремлении преподавателей к выполнению их главной задачи, состоящей в усвоении учащимися правильного и свободного употребления этих языков в разговоре и на письме. Только усвоение приобретает в течение всего учебного курса, с самого низшего класса и до высшего, в уроках как грамматического содержания, так и потом – литературного. Практического свойства цель обязывает усилить и практические для достижения ее средства. Что касается грамматического учебника, то он столько же необходим в низших классах для практического обучения в языках, сколько и в старших для постоянных справок, при чтении литературных произведений и при изготовлении ученицами письменных работ» [Там же]. «В обучении языкам самое существенное и наиболее трудное дело состоит в усвоении учащимися грамматических правил в их *практическом* (выделено

Буслаевым) употреблении, которое не только должно быть доведено до сознания, на основании параграфов учебника, но войти в привычки в такой степени, чтобы правописание, так сказать, приросло к самому перу, которым пишут. Особенно успешно можно вести грамматическое обучение на разборе продиктованного, уже с самых первых уроков низшего класса и затем продолжать это упражнение и в следующих классах до тех пор, пока по программе предписывается в них преподавание грамматики» [1, с. 131]. Цель обучения русскому языку в современной школе формулируется как научение свободной устной и письменной речевой деятельности.

Методы обучения, предлагаемые Буслаевым, и сегодня являются самыми популярными среди учителей: «Разговор, чтение, рассказ прочитанного и писание стоят на первом плане, дают содержание всем урокам. Теоретическое руководство служит только пособием, ... так как при опытном, дельном преподавателе не окажется для учащихся нужды в теории словесности, а история литературы ... приходится на изучение самих писателей» [2, с.130].

Нередко учащиеся жалуются на то, что не понимают объяснения учителя. Часто это касается уроков молодых учителей, еще не обладающих достаточным опытом. А ведь Буслаев предупреждал, что «надобно отличать ученую методику от учебной. Ученый, излагая науку, увлекается только ею одной, не обращая никакого внимания на личность читателя или слушателя: он предлагает свою науку единственно тому, кто поймет его. Напротив того, педагог должен развивать, образовывать и упражнять способности учащихся: наука его тогда имеет цену, когда прилична тем лицам, кому преподается» [2, с. 214].

«Обучение родному языку имеет громадное преимущество перед иностранными. Вступая в школу, дети уже свободно на нем говорят и потому прямо начинают учиться читать и писать. Читать и разбирать в классе следует только *образцовое* (выделено Буслаевым) и лучшее, что может пригодиться всегда и впоследствии, и вообще то, что говорится и взрослому, а не так называемые детские книжки, нарочно изготовляемые с исключительным назначением для детского и юного возраста» [2, с. 130-131]. Пришлось присутствовать на открытом занятии со студентами-иностранцами в одном из московских вузов, где преподаватель взял для анализа рассказ С. Минаева, изобилующего ненормированной лексикой, мотивируя свой выбор тем, что на улице «студенты все равно услышат мат».

Ученый особое внимание обращал на тот факт, что, изучая язык, дети учатся мыслить: «Учитель должен в самой грамматике, в чтении басни, в разборе предложения учить детей мышлению. ... Глава из священной истории или одна басня Крылова и ученику, и учителю предложат материал для умственного упражнения гораздо более целой книги наглядного учения или тому подобного» [2, с. 65]. Ту же мысль он развивает и в следующем году в труде «О воспитании в начальном обучении родному языку» (1845 г.): «Пробуждение сознания есть первый шаг к духовному совершенствованию человека. Мысли дитяти раскрываются по мере развития дара слова. Чем яснее кто понимает слово, тем яснее мыслит: и правильное уразумение речи ведет к правильному мышлению. (Обратим внимание на логику Буслаева: кто ясно понимает – тот ясно мыслит. А ведь мы привыкли к другому афоризму: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает» – Н.Ш.) ... А так как умственная способность в человеке, и преимущественно в дитяти, никоим образом не может развиваться отдельно от нравственного чувства, то, раскрывая мышление, учение родному языку должно вкоренять и добрую волю.

Первоначальное обучение родному языку должно быть не грамматическое, а реальное и логическое, постоянно соединенное чтением и рассказом. Надобно, чтобы дети понимали, о чем говорится или о чем они прочли. Начальный синтаксис объясняет формулы мышления, общие всем народам: это логика общая. Слова же составляются вследствие частного воззрения того или иного народа на предмет: стало быть, в составление их входят и нравы, и обычаи, и религиозные поверья, и вся природа отчизны. Итак, в форме общих отношений мысли (словосочетания) родной язык знакомит со всем бытом своего народа (словопроизводство, словарь). Язык, как выражение нравственной жизни народа, подлежит

законом высокой нравственности, ибо составляется не случайной прихотью изобретателя, а устами целого народа, как орудия творческой силы» [2, с. 96].

Рекомендации Ф.И. Буслаева по выбору литературы для детского чтения должны стать критерием отбора произведений для школьного курса литературы: «...просто да понятно для детей. Но этого мало. В школе дети должны читать и заучивать только то, что имело бы для них цену и тогда, когда они вырастут. Басни Крылова учат наизусть малые дети, ими же зачитываются и взрослые. Пушкин с удовольствием читал «Русскую историю», написанную Ишимовой для детей» ...«Пусть же учитель отечественного языка даст в руки своим юным питомцам такую книгу, чтение которой оставит в их душе следы на всю жизнь [2, с. 68]. В прежние годы нередко в программу по литературе включали произведения исходя из идеологических соображений, а не из их художественных достоинств. Сейчас встречается «перегиб» в другую сторону: если раньше не печатали – значит, это хорошее произведение. Это касается и чрезмерного увлечения текстами религиозного содержания в угоду определенным тенденциям.

Нужно отметить, что методическая система Буслаева в то время не получила широкого признания, т.к. она слишком опережала школьную практику, но уже в 60-е годы появляется целый ряд педагогов, которые подробно разрабатывают намеченные им вопросы: объяснительное чтение, метод грамматического обучения, ведение письменных упражнений, преподавание орфографии на начальном периоде обучения и др. В числе их были такие замечательные педагоги, как К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, В.Я. Стоюнин [2, с. 14-15].

В заключение книги «О преподавании отечественного языка» Ф.И. Буслаев выделяет положения, которые он называет «главнейшими», «с которыми надлежит соотноситься в преподавании отечественного языка». Изложим их с небольшими сокращениями:

1. Учение языку должно быть основано «на чтении писателя» (сегодня предпочтительность текстовой методики ни у кого не вызывает сомнения – Н.Ш.). «Главная задача состоит в том, чтобы дети ясно понимали прочитанное и умели правильно выразиться словесно и письменно».

2. Грамматика должна быть «прибавлением к чтению, к письменным и словесным упражнениям».

3. На начальной стадии обучения грамматика в связи с практическими упражнениями предполагает две цели: образование и развитие детских способностей, а также безошибочное употребление русского языка устно и письменно.

4. На высшей ступени обучения грамматика является наукою и должна включать сравнительное и историческое языкознание.

5. Метод преподавания отечественного языка должен основываться на постепенном развитии в ребенке врожденного дара слова:

а) вместе с обучением языку развивать духовные способности ребенка;

б) не подчинять учения искусственной системе: она должны быть в голове учителя и в успехах учеников, а не в учебнике;

в) от конкретного переходить к абстрактному, от частного к общему;

г) грамматические категории объяснять эвристическим способом, т.е. искусными, но простыми вопросами доводить детей, «чтобы они сами с первого разу сумели отличать грамматические формы своего языка: например, учитель спросит: можно сказать *добрая учитель?*»

6. Обучение языку предполагает не только знания, но и умения, т.е. не только нужно развивать в ученике природный дар слова, но и совершенствовать искусство читать, говорить и писать.

7. Чтение и письмо должны идти параллельно с обучением грамматике.

8. Обучение языку должно носить системный характер [2, с. 258-261].

Как видим, методическая система Ф.И. Буслаева не устарела до сегодняшнего дня. Более того, применение многих ее положений позволит совершенствовать обучение русскому языку в современной школе.

Литература:

1. Методика преподавания русского языка / Под. ред. М.Т. Баранова. М., 1990.
2. Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания. Пособие для учителей. М., 1982.
3. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. М., 1944.
4. Самое полное издание реальных заданий ЕГЭ: 2008: русский язык / Авт.-сост. А.Ю. Бисеров, Н.В. Соколова. М., 2008.

Article received: 2011-06-16